

Глава 276: Заключительная подготовка к Великому Отбору

Подобно буддийским песнопениям или звонким звукам, исходящим от девятого неба, пробивающего оковы внутри его сердца, слова Цзян Чэнь разрушили привязки на его боевом дао и послали в его мозг просветление.

«Воспитание духовного океана, обучение искусству сердца. Только тогда, когда у младенца происхождения есть сознание, его можно назвать младенцем происхождения. Без сознания младенца можно назвать только ложным младенцем... искусство сердца, искусство сердца... сознание, сочетающееся с формой, образующее младенца происхождения...»

Эти выражения были похожи на чудесные символы, которые постоянно обрушивались в его сознание, отрываясь от препятствия к его пониманию, проливая в его голове непрекращающийся свет.

«Дэн Фэй, я собираюсь заниматься за закрытой дверью».

Из глаз Е Чунлоу блестела пронизательность, когда он дал эти указания Дэн Фэй, затем он повернулся к Цзян Чэню: «Маленький друг Цзян Чэнь, если я смогу успешно попасть в Сферу Происхождения на этот раз, все это будет благодаря тебе».

Цзян Чэнь усмехнулся. Своим пронизательным взглядом он тоже мог видеть, что подготовка лорда-мастера уже давно достигла уровня, на котором он мог прорваться в сферу происхождения.

Он был неспособен не потому, что не понимал сущности происхождения, а потому, что не осознавал необходимости тренироваться в ментальных искусствах, но сосредоточил свое внимание на поднятии своей духовной сущности.

До того, как сила сердца соответствовала требуемым условиям, любой младенец происхождения, образовавшийся в то время, все равно был бы ложным младенцем, и никто не считал бы, что полностью ступил в область происхождения.

Младенец Происхождения был бы сформирован только тогда, когда сознание было объединено с формой!

Цзян Чэнь размышлял над каждым из этих слов в своем сердце. Все они звучали прямо. Для старого учителя это были драгоценные учения, поразившие его голову.

«Этот младший уедет сейчас, я надеюсь, что Лорд-мастер прорвется и встанет на новые высоты так быстро, как только это возможно, ха-ха». Цзян Чэнь рассмеялся и вышел на улицу.

Дэн Фэй все это время ждала в стороне, не вставляя никаких комментариев.

В тот вечер, под лунной ночью, после того, как Дэн Фэй произнесла те слова Цзян Чэню, она оставалась под лавровым деревом в течение половины ночи. Однако она не только не привела в порядок свой ум, но, похоже, еще больше погрузилась в размышления, и ей еще труднее стало от них избавиться.

Сегодня она также немного надулась и не говорила ни слова, и даже не разговаривала с Цзян Чэнем. Она даже целенаправленно избегала его взгляда.

Тем не менее, она не думала, что коварный ублюдок заставит старого наставника полностью

потерять самообладание и назвать его «маленьким другом Цзян Чэнем», показывая слабый оттенок, что Цзян Чэнь был старым учителем.

Это еще больше усложнило ее эмоции.

Она хотела разобраться с Цзян Чэнем и проигнорировать его, но, когда она увидела его легкие шаги почти у двери, ее ноги сами тревожно пошли вперед и она подбежала к нему.

«Сестра Дэн Фэй, заслуженный учитель собирается заниматься за закрытой дверью. Пожалуйста, оставайтесь на своем посту и позаботьтесь о нем.»

Дэн Фэй слегка сжала губы и ее очаровательные глаза сосредоточились на Цзян Чэне. Мерцание мелькнуло сквозь них, она выглядела несколько потерянной, смотря на Цзян Чэня.

«Цзян Чэнь, ты, дьявол, сколько секретов ты имеешь?» Она, казалось, бормотала, как во сне.

Цзян Чэнь криво усмехнулся: «Сестра Дэн Фэй, я...»

Дэн Фэй внезапно развела руками, вздыхая: «Не беспокойтесь объяснять. Любое из ваших объяснений - это, конечно, просто пустой воздух. Цзян Чэнь, я бы предпочла, чтобы вы не говорили мне, что всегда относитесь ко мне как к чужаку и использовали случайные слова, чтобы остановить меня».

«Э... так таков мой образ в сердце сестры Дэн Фэй?» Цзян Чэнь стал самоуничижаться. «Хорошо, что занятия наставника за закрытой дверью не могут быть отложены ни на одну секунду. Ладно, сестра Дэн Фэй.»

Цзян Чэнь махнул рукой, пока говорил, и оттолкнулся от земли ногами, чтобы приземлиться на Золотокрылую Птицу-меч, превратившись в золотое пятно и исчезнув с фасада усадьбы наставника.

Дэн Фэй погрузилась в глубокую задумчивость, когда она смотрела в направлении, в котором Цзян Чэнь исчез и долго молчала.

.....

Вернувшись в усадьбу Цзян, Цзян Чэнь убрал все мысли из своего ума. День большого отбора был не так уж далек.

Он решил использовать некоторые лекарственные средства, которые он только что получил.

Первейшая задача заключалась в том, чтобы повысить качество своей армии Птиц-мечей и заставить всех их продвинуться в духе.

Если бы Птицы-мечи все вошли в духовное звание, то внутренняя часть усадьбы Цзян была бы неприступной крепостью. Даже когда нападали враги, усадьба Цзян могла бы на некоторое время их удержать.

После того, как тысяча Птиц-Мечей духовного ранга сформируют Восемь Триграмм Ассимиляции, даже защитник уровня духовного короля не смог бы прорваться и даже оказался бы в опасности.

Тем не менее, это был проект слишком большого масштаба, чтобы совершить прорыв для тысячи Птиц-Мечей.

На этот раз ему повезло, что он набрал довольно много времени: он сделал это именно для этой цели.

Духовные лекарства, которые он получил от семьи Те, восполняли эту потребность, и даже немного оставалось.

Что касается четырех лекарств для раннего звания, Цзян Чэнь хотел, чтобы они были ледяного и огненного атрибута именно для Заколдованного Лотоса Льда и Огня.

Конечно, он еще не планировал использовать их.

В настоящий момент он был только в малой духовной сфере, использовать медитацию на уровне духа было бы довольно пустой тратой. Было бы не поздно использовать их после того, как он войдет в сферу земляного духа.

Обычно только практикующие духовные короли имели право использовать лекарства раннего звания.

Однако Цзян Чэнь отличался от других тем, что его духовный океан был рафинирован сотни и тысячи раз. Его маленькое духовное королевство было эквивалентом королевства земляного духа другого, так что он с трудом, но мог бы использовать лекарства раннего звания.

Это было то, что он отнял у других. Было бы нецелесообразно использовать плохо полученную прибыль.

В следующие пару дней Цзян Чэнь провел большую часть своего времени с Птицами-Мечами.

Он также хотел усовершенствовать еще одну партию Пяти Драконов.

Это было из-за его восьми персональных охранников, кроме Сюй Тона, братьев Цяо, Го Цзинь и Вэнь Цзыци все превратили его резиденцию в настоящую королевскую мастерскую.

Когда придет время, они обязательно попадут в духовную сферу.

Этих восьми персональных охранников Цзян Чэнь воспитывал из Восточного Королевства, и поэтому ему приходилось готовить их к будущему.

Два Мончегорса Луносвета были также в центре внимания Цзян Чэня.

Скорее, это были крысы Гольдбетер, для которых Цзян Чэню еще не удалось найти правильный путь для продолжения эволюции их кровной линии.

В конце концов, развитие родословных и повышение силы были разными. Процесс развития родословной Голдбитер-Крысы был длинным и трудным.

Для этого нужна судьба.

Хорошо, что крысиный король в последнее время сожрал многих экспертов и был доволен своей нынешней жизнью. Он точно знал, что эволюционирующие родословные немного потянулись к его судьбе, и поэтому он не слишком сильно нажимал на Цзян Чэня.

Прошло полмесяца, когда план Цзян Чэня приблизился к завершению.

День большого отбора также приближался.

В этот день Цзян Чэнь вызвал своих охранников, планируя откровенный разговор.

«Все вы в восьмером были со мной около двух лет. Вы были на моей стороне от Восточного Королевства до Королевства Скайлаурел. Я видел вашу преданность. На этот раз союз шестнадцати королевств скоро претерпит огромные изменения. Шанс лежит передо мной, а также перед вами».

Цзян Чэнь улыбнулся. «Я не эгоистичный человек и, естественно, не лишу вас этого шанса. Я просто спрошу, кто из вас будет участвовать в отборе на этот раз? Скажите, хотите ли вы принять участие. Я дам отпуск любому желающему. Если вы выделитесь из толпы во время большого отбора, я полностью дам вам свои наилучшие пожелания и не буду препятствовать вашему будущему».

«Не торопитесь принимать решение, тщательно подумайте об этом. В конце концов, это шанс. Секта - недостижимое состояние для обычного практикующего. В этот раз большой отбор - это шанс стать учеником секты. Это может изменить не только вашу судьбу, но и ваш клан, ваших потомков и всех, связанных с вами. Поэтому вы должны выбирать разумно».

Искушение секты было безграничным.

В частности, обычные ученики не могли полностью не пострадать от притяжения высоких сект, открывающих свои двери мирским практикующим.

Секта! Это было священное место для каждого молодого практикующего.

Однако Сюй Тон несколько не колебался. Его короткая пауза фактически не учла лица его сверстников. После короткого молчания он взял на себя инициативу: «Молодой мастер, я не буду этого рассматривать. Я не был бы там, где был бы без молодого мастера. Если только молодой господин не прикажет мне однажды, я умру как призрак Цзян!»

Го Цзинь поколебался и сказал: «Ах, забудь об этом. Я единственный, кто остался в моей семье Го. Я не беспокоюсь об этом и все равно буду следовать за молодым мастером. С моей личностью я, скорее всего, буду подавлен после того, как войду в секту.»

Братья Цяо глупо хихикнули. Они были боевыми дофинами и все еще были полны стремления к секте.

«Цяо Шань и Цяо Чуань, каковы ваши мысли?» Тон Цзян Чэня был спокоен.

«Я... я все еще буду следовать за молодым мастером», - наконец сказал Цяо Шань.

«У нас, братьев, одно сердце. Решение моего брата - мое решение», - добавил Цяо Чуань.

Голос Вэнь Цзыци был похож на комара, когда она сдержанно заговорила: «Я просто хочу кормить Мончегорсов Луносветов. Эти секты... Мне они не нравятся, и они не будут с ними возиться».

Вэнь Цзыци раньше была учеником секты, но она состояла в небольшой секте в округах Восточного Королевства.

Однако у нее явно не было увлечений сектантской жизнью. В противном случае она не пошла бы в поход, чтобы ответить на призыв Цзян Чэня о наборе личных охранников.

Последние три были, очевидно, самыми искушенными.

Цзян Чэнь улыбнулся, когда увидел, что они, похоже, хотят что-то сказать. «Не будьте такими нерешительными. Идите, если вы хотите участвовать. С вашей подготовкой вам не составит труда достичь славы и чести, если вы потерпите неудачу - то вернетесь в Восточное королевство или останетесь в королевстве Скайлаурел».

Дело не в том, что они были непослушны, но их обучение несколько отставало от Сюй Тона и других за последние несколько лет. Недостатки в потенциале начали становиться очевидными.

Это заставляло их чувствовать себя застенчивыми. Было нормально, что они искали некоторых изменений.

«Молодой мастер, мы...» Шень Ифань открыл рот и попытался объяснить.

«Не говорите дальше, вы знаете, какой я человек. Хотя наши отношения мастера и последователя больше не существуют, наша дружба все еще остается. Если вы не подойдете по отбору и столкнетесь с некоторыми трудностями, приходите, найдите меня. Я помогу вам, как бы я ни был занят.»

Цзян Чэнь хотел дать им каждому пилюлю Пяти Драконов, открывая Небесную пилюлю перед тем, как они ушли, но, когда он подумал о том, что они еще не были настоящими мастерами, понял, что пилюли могут нанести им ущерб, если он подарит им такой подарок. Проблема может даже привести к тому, что они будут нуждаться в его помощи.

Цзян Чэнь решил передать им их позже.

Невинных людей, попавших в беду из-за своего богатства, слишком часто видели в мире боевого Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/27/170776>